

Валентин Пикуль

Реквием каравану RQ-17 (фрагмент)

Часть первая. АТЛАНТИКА

— Нет, сэр, — невозмутимо ответил Брукс. — Но я хотел бы отметить один факт, о котором часто забывают... Страх может подавить человека.

По-моему, нигде это чувство не проявляется с такой силой, как при проводке конвоев в Арктике... Знаете ли вы, адмирал Старр, каково приходится людям там, между островом Майен и островом Медвежьим, в февральскую ночь? Это тяжелая, мучительная борьба... Каждая ваша мозговая клетка напряжена до предела... Вы находитесь как бы на грани сумасшествия. Знакомы ли вам эти ощущения, адмирал Старр?

Ол. Маклин. Корабль его величества «Улисс»

МАЙ 1941 ГОДА

В мае 1941 года британские станции радиоперехвата нащупали в эфире учащенную работу самолетов германской метеоразведки. Лаборатории службы погоды, летящие над океаном, взяли под наблюдение колоссальный район — от Исландии, где уже высадились англичане, до сплоченных ледников Гренландии, где недавно стали хозяйничать американцы. Немцев интересовало состояние, паровых льдов, плотность туманов, скорость ветра и сила волнения на море...

Начальник английской морской разведки предстал перед Дадли Паундом, первым морским лордом.

— Сэр, — сказал он, — у меня такое предчувствие, что Берлину неспроста понадобился долгосрочный прогноз погоды. Хочется верить, что мы уже держимся за хвостик веревки, с другого конца которой вьется петля для висельника.

Дадли Паунд отреагировал на это без улыбки:

— Надеюсь, Годфри, вы не дадите меня повесить?

— Нет, сэр! Мы приложим все старания, чтобы сунуть в петлю вашего берлинского коллегу — гросс-адмирала Редера.

— Благодарю вас, Годфри, вы всегда так любезны...

Восемнадцатого мая 1941 года германский линкор «Бисмарк» отвалил от пирса оккупированной польской Гдыни. Гарнизонный оркестр исполнил при этом печальную мелодию, прозвучавшую в это тихое утро траурно-щемяще. Впрочем, гитлеровский адмирал Лютьенс рассчитывал, что операция под кодовым названием «Рейнское учение» завершится благополучно.

— Если бы не эта грустная баллада, совсем некстати сыгранная в нашу честь, никто бы и не заметил нашего отплытия. Я надеюсь, — говорил Лютьенс на мостике «Бисмарка», — что, пока мы не вырвемся на простор океана, в Англии даже кошка не шевельнется. Смотрите, как пустынно море: все корабли задержаны в портах, чтобы нас никто не заметил...

Но «кошка» шевельнулась в другом углу Европы — в тихом нейтральном Стокгольме, где британский атташе Дэнхем встретил в клубе своего приятеля-офицера шведского флота.

— Кстати, — как бы между прочим сказал швед, сдавая в игре трефового туза, — сегодня на рассвете наш крейсер «Готланд» случайно разглядел в тумане «Бисмарка»! Судя по мощному буруну под форштевнем он куда-то здорово поторапливался.

Дэнхем тут же покрыл туза козырной мастью:

— Вы проиграли пять марок и вряд ли уже отыграетесь, ибо посол просил меня не задерживаться сегодня в клубе...

Скорой походкой он отправился в посольство. В три часа ночи в Лондоне разбудили начальника морской разведки:

— Деша из Стокгольма под грифом «весьма срочно». Атташе Дэнхем сообщает, что «Бисмарк» проскочил проливы...

Но и шведский крейсер «Готланд» был замечен на «Бисмарке», отчего, настроение адмирала Лютьенса испортилось.

— Придется радировать в Берлин, что нас, кажется, уже рассекретили...

Эти проклятые нейтралы шляются где хотят, и никак нельзя заткнуть им глотку одним хорошим залпом!

Гросс-адмирал Эрих Редер вчитался в полученную от Лютьенса радиоквитанцию расшифровки и тоже расстроился:

— Неприятная встреча! Впрочем, шведов вроде бы и нельзя упрекнуть в излишней болтливости. Будем надеяться, что они хотя бы два дня подержат язык за зубами.

Однако рано утром 21 мая флотские радиостанции Германии уже стали перехватывать приказы Британского адмиралтейства об активном воздушном поиске «Бисмарка».

— Но, — сказал Редер, не теряя хладнокровия, — как докладывает наша агентура, британские линкоры метрополии еще околачиваются на рейдах Скапа — Флоу, а «Хууд», если верить остолопам из авиаразведки Геринга, застрял на ремонте в Гибралтаре... Нет, мы не станем отменять операцию!

В расстановке сил британского флота Редер ошибался.

Несколько дней подряд внимание всего мира было приковано к северной Атлантике, где Гитлер решил опробовать мощь своего суперлинкора на самом рискованном оселке — на английском! В мировой печати совсем незамеченным проскочило, краткое сообщение, которое в другие времена могло бы стать газетной сенсацией: где-то между Африкой и Южной Америкой германская подлодка торпедировала американское судно «Робин Мур»... Фашистский флот наглед от нечаянных успехов.

Теперь слово за английской воздушной разведкой!

— Джонни, Джонни, мы теряем высоту, Джонни... Разве ты не слышишь нас, Джонни? Машину трясет... мы разваливаемся... но я вижу,.. хорошо вижу его, Джонни... это он, Джонни!

Британский самолет, разбрасывая по кускам свои крылья, с воем врезался в норвежские скалы. Офицер корпуса горных егерей поднял руку, останавливая бегущих солдат своей роты:

— Не лезьте туда, ребята! Лучше подождать гестапо.

До чего же сладко дышится по утрам в фиордах Норвегии, вот и первые ландыши проклюнулись в траве... Гестаповцы разбили фонарь кабины стрелка-радиста, внутри которой, скорчившись, лежал англичанин, почти мальчик. А глаза потухшие...

— Во, бесстыжие глаза! Они, кажется, успели разглядеть именно то, что вся Германия сейчас прячет от Англии.

— Меня волнует другое, более насущное, — отозвался старший в команде. — Успел он радировать или не успел?..

Он уже мертв, этот англичанин. Через три дня на далекой родине между полоской жидкого клевера и бурым торфяным полем проедет на велосипеде скучающий мальчишка-почтальон и будут над ним распевать в небе жаворонки.

Почтальон постучится в старый дом и с поклоном вручит родителям похоронную... Все будет именно так. Но он — успел!

А в коридорах Британского адмиралтейства — сквозняки, как и на эсминцах, что просвистаны штормами.

— Сэр! Кажется, мы его обнаружили.

— Опомнитесь, Хью, не совсем-то мне верится...

Первый морской лорд даже рассмеялся. Солнечный свет за окном был так ярок. Серый костюм безукоризнен. Он задержал спичку возле сигареты — выждал подтверждение.

— Именно так, сэр! — сказал офицер-оперативник. — Наша воздушная разведка засекла его в Корс-фьорде.

Спичка обожгла пальцы. Беглый взгляд на карту: Корс-фьорд — это уже близ Бергена. «О, как далеко забрались эти паршивцы!» Но голос лорда спокоен:

— Это все, что вы знаете, Хью?

— Да, сэр. Но и это дорогой ценой, сэр...

Так англичане установили место новой стоянки гитлеровского линкора «Бисмарк». Позже один из посланных к Бергену самолетов, сумев остаться незамеченным для немцев, произвел аэрофотосъемку.. Расшифровка снимков показала, что рядом с «Бисмарком» базируется и тяжелый германский крейсер «Принц Эйген».

Адмирал Лютенс перед выходом в море сказал в узком кругу своих офицеров:

— Вот уже два опытных адмирала ушли со своих постов, и я не желаю быть третьим! Я стану выполнять не партийные программы фюрера, а лишь приказы оперативного руководства...

Не все понятно историкам второй мировой войны. В этой фразе Лютенса, оброненной как бы случайно, они пытаются отыскать некий потаенный смысл. Мы же этого, делать не станем.

Пойдем, читатель, следом за «Бисмарком» в океан. Нам нужен факт и выводы из этого факта.

В мае 1941 года Европа перестала пахнуть ландышами.

Май, веселый май, куда делись твои чистые радости?..

Великая страна на Востоке еще спит спокойно. Не знают отцы и матери — не ведают дети их. Один лишь месяц нам осталось жить в мирной тишине.

Море, полное чудес, плескалось тогда у моих ног, и я кричал от восторга, если видел корабль. В моем представлении корабли могли нести людям только радость.

2-1 = 1

Их было у Гитлера всего два, всего два линкора, неповторимых по своей мощи: «Бисмарк» и «Тирпиц». Почти близнецы, от одной матери — Германии, от одного отца — фашизма. Они были спущены на воду недавно, с официальным водоизмещением 35 000 тонн.

Впрочем, это — для дипломатов, для мирных конгрессов...

Предвоенная гонка вооружений имела свои злокачественные тайны. Риббентроп заверил Англию, что водоизмещение «Бисмарка» и «Тирпица» составит 35000 тонн, длина их почти четверть километра, а ширина — 36 метров; так что Англия может спать спокойно. Но британские адмиралы сразу заметили подозрительное несоответствие в цифрах: «С шириной корпуса у немцев что-то неладное. Очевидно, они задумали раскатать свои линкоры в плоский блин, сделав их мелкосидящими, как сковородки». Берлин подтвердил, что осадка линкоров всего 7 метров (плюс какие-нибудь сантиметрики). А это значило, что Гитлер готовит линкоры для мелководной Балтики — против СССР! Такое положение вполне устраивало политиков мюнхенского сговора с Гитлером, и Англия вроде бы успокоилась...

Но Москва побочными каналами дипломатии уже дала понять Уайтхоллу, что ширина линкоров образовалась от резкого увеличения тоннажа, а глубина их осадки превысит 10 метров, так что в Финском заливе им нечего делать, зато в Атлантике... да-а, на этой старинной английской кухне они могут переколотить всю посуду. Начальнику британской морской разведки его офицеры не раз советовали:

— Сэр! Это ведь так просто — снять трубку телефона и позвонить советскому военно-морскому атташе. России нет смысла скрывать от нас подлинный тоннаж линкоров Гитлера...

Пленные гитлеровские моряки в один голос уверяли англичан, что «Бисмарк» и «Тирпиц» имеют водоизмещение не больше 42 тысяч тонн. Но они называли не полное, а стандартное водоизмещение. Германские архивы, вскрытые после войны, показали полный тоннаж линкоров в 52 700 тонн, и эти данные точно совпадали со сведениями, которые добыла перед войной советская разведка...

«Бисмарк» и «Тирпиц», два великана, могли развивать скорость до 30 узлов, обладая при этом дальностью плавания в 17 500 миль; линкоры несли на себе по 8 башенных орудий всепокрушающего калибра, имели в ангарах самолеты, торпедное вооружение и команды в 2400 человек.

Геббельсовская пропаганда считала их непобедимыми.

Это в какой-то степени правда, ибо ни один флот Европы не имел тогда таких могучих и совершенных кораблей...

Сейчас «Бисмарк» отстаивался в оккупированной стране, на зеркальной тиши рейда, уже готовый к «прыжку пантеры» на просторы Атлантики чтобы начать планомерный разгром и всего и вся, что встретится ему по курсу. В содружестве с крейсером «Принц Эйген» «Бисмарк» должен был стать могучим рейдером в океане. Иначе говоря, разбойником-одиночкой!

Адмирал Лютенс уже имел в подобном разбое немалый опыт. Совсем недавно на линкорах «Шарнхорст» и «Гнейзенау» он совершил дерзкий прорыв к берегам Америки, где ему удалось пиратствовать по всем правилам большой дороги...

Двадцать первого мая 1941 года якоря были выбраны...

В глубоком Датском проливе, что огибает Исландию с севера, в канале между минным полем и кромкой пакового льда, на английском крейсере «Суффолк» работал радар. Экраны локаторов заранее отметили приближение гитлеровского флагмана. «Суффолк» по радиопеленгу наводил на цель корабли флота метрополии. Они подошли и вцепились в «Бисмарка» клыками своих орудий.

Огонь был открыт противниками почти одновременно с дистанции в 24 километра. «Бисмарку» удалось сразу же поразить «Хууд»; броня английского линкора, принесенная в жертву

скорости, пропустила через себя немецкий снаряд, и он лопнул внутри погребов. Адский взрыв потряс один из лучших кораблей британского флота — из 1400 человек команды в живых остались только трое.

Немцы немедленно перенесли огонь на новейший линкор англичан «Дюк-оф-Уэллс», и, сильно дымя, тот беспомощно отвернул в сторону. «Бисмарк» же имел два прямых попадания. Один из снарядов вскрыл в его носу обширные нефтехранилища, и теперь длинный жирный хвост тянулся по морю. Турбины в 138000 лошадиных сил, прокатывая гребные валы винтов, сейчас уносили «Бисмарка» от преследования курсом на зюйд.

Подоспели британские крейсера и всадили в него первую торпеду. Огрызаясь огнем, «Бисмарк» уходил на Брест, и стрелки тахометров в его рубках указывали полное количество оборотов. К вечеру англичане опять настигли линкор, снарядами они разворотили ему надстройки... Карта боя рисует поразительную дугу: обогнув Исландию и Британские острова, «Бисмарк» лежал теперь на курсе, прямом как стрела, — на Брест, только на Брест (уже дымилась его крупповская шкура, — которую надо было спасти).

А берлинские фанфары завывали на весь мир: радио Геббельса трубило о легкой победе над «Хуудом», о той страшной угрозе, которая нависла теперь над Атлантикой — этой главной военной артерией англичан. И тогда Британское адмиралтейство бросило против «Бисмарка» самые значительные свои корабли.

От баз метрополии отошли линкоры «Кинг Георг V» и «Родней», авианосец «Викториуз», крейсера, эсминцы, подводные лодки. От Гибралтара устремился в битву линейный крейсер «Ринаун», от берегов Африки спешил линкор «Рамилиуз», летели в океан авианосец «Арк Ройял», крейсер «Шеффилд» и дивизионы эсминцев.

Англичане хотели спасти престиж своего флота. Но они сами не заметили, что, бросая почти весь свой флот против одного линкора, они невольно теряли этот престиж. Самолеты-торпедоносцы, поднятые с палуб авиаматов, нанесли по «Бисмарку» удар, и удачный: наконец-то линкор захромал, гася свою предельную скорость. Дождевые шквалы забушевали над Атлантикой, и на рассвете 25 мая британские крейсера потеряли

«Бисмарка». Дальнейшие поиски его и погоня за ним быстро истощили топливные цистерны британских кораблей.

«Принц Эйген» пропал за пеленою дождевой мглы. Вся ярость травли обрушилась на «Бисмарка». Британские торпедоносцы в спешке свалили боевой груз на свой же крейсер «Шеффилд», который с большим искусством увернулся от попаданий. Наконец одна из торпед заклинила рули на «Бисмарке», при сильном шторме линкор развернуло лагом к волне, и турбины бешено выли от усилий котельных установок. Экраны локаторов на «Бисмарке» отмечали появление британских эсминцев еще за 10 миль и огонь башен линкора отгонял их прочь.

Насосы британских кораблей уже дохлебывали последние тонны горючего, когда «Бисмарк» сумел вторично оторваться от погони. Брест был уже недалек: казалось, еще немного, и спасение придет. Но над волнами пролетела косая тень британского «Норфолка» — эфир вздрогнул от призывов крейсера: «Он здесь, он тут, я его вижу...» И горизонт снова ожил. Башни линкоров дрогнули, орудия безжалостно и точно нащупывали цель.

На дистанцию в 50 кабельтовых к «Бисмарку» подскочил «Родней», и частыми залпами — в упор — англичане лихо расстреляли его орудийные башни. Главная посудина Гитлера (искромсанная, пылающая, недвижимая) погибала, еще продолжая работать машинами, но орудия ее уже молчали. При погружении в воду раскаленные докрасна надстройки линкора окутались клубами шипящего пара, и это шипение скоро перешло в резкий протяжный свист. А в задраенной боевой рубке тонул обгорелый труп адмирала Лютьенса. Это произошло 27 мая в 11 часов утра в Атлантическом океане, всего в 400 милях от оккупированного немцами Бреста...

Англичане успели подобрать из воды лишь немногих. А потом, когда победители — все в ожогах и пробоинах — ушли по домам, поверхность моря взбурлила. Оттуда, из глубин океана, выскакивали лоснящиеся, как тюлени, рубки подводных лодок, украшенные пауками свастика. Подлодки имели приказ снять с «Бисмарка» журнал его боевых действий и, если это окажется возможным, спасти адмирала Лютьенса с его штабом... Подводники истошно призывали уцелевших, но океан безмолвствовал.

...Английские историки пишут: «Отныне немцы больше не возвращались к честолюбивым планам, характерным для весны 1941 года, а использовали оставшиеся в их распоряжении „надводные силы только на Балтике и против судов, доставлявших снабжение на север России“.

Именно в день потопления «Бисмарка» выступил по радио Ф. Рузвельт, объявив о «чрезвычайном положении нации».

— Война, — сказал президент США, — приближается к берегам западного полушария. Подходит к нашей родине... Битва в Атлантике теперь идет на всем протяжении от арктических вод Северного полюса до мерзлоты континента Антарктики...

Рузвельт умел предвидеть события. Он еще раньше предупредил свой народ:

«Пусть никто из вас не думает, что Америка избежит войны, что она найдет пощаду, что на западное полушарие не нападут..»

Тогда же США начали накопление стратегического сырья и дефицитных товаров. Богатейшая в мире страна жадно заполняла свои кладовые на случай войны.

Но война в мае 1941 года стояла уже возле рубежей СССР!

Однако в нашей стране потопление «Бисмарка» не вызвало сильной реакции; странные «и не всегда объяснимые ситуации этого боя изучались лишь офицерами флота. Было ясно, что Home Fleet в борьбе с „Бисмарком“ совершил немало грубейших просчетов, весьма постыдных для чести моряков Англии... По авторитетному мнению советского адмирала А. Г. Головки, „случай с „Бисмарком“ весьма характерен для понимания дальнейшего, вплоть до истории с PQ-17“.

«ТОПИ ИХ ВСЕХ!»

Историческая справка

Протокол Лондонской морской конференции от 1930 года был признан и подписан Германией в ноябре 1936 года.

Там в, 22-й статье сказано:

«...Подводная лодка не имеет права потопить или вывести из строя судно, предварительно не обеспечив безопасность пассажиров, команды и судовых документов. Корабельные шлюпки

не могут считаться средством, гарантирующим безопасность, если поблизости нет другого судна, которое взяло бы на борт и пассажиров, и команду».

Прошло три года. Ровно через 12 часов после объявления войны пассажирский лайнер англичан «Атения» был взорван германской подлодкой «U-30» (командир Лемп). 112 пассажиров, среди них женщины и дети, так и погибли в море, наверное, даже не зная о 22-й статье Лондонского протокола. Гитлер при этом нагло заявил, что англичане сами, невзирая на детей и женщин, потопили свой пароход, чтобы их пожалели добрые американские дядюшки. В бортовом журнале «U-30» была вырвана страница с целью замести это первое преступление фашистских подводников, а команде внушили, что они должны «изгладить из своей памяти все события этого дня». (Это первое преступление фашизма на море. детально описано в 3-й главе книги лорда Э. Рассела «Проклятие свастики», которая вышла в русском переводе в 1954 г.) Двадцать третьего сентября, когда догорала разбомбленная Варшава, Гитлер с Редером издали приказ; все торговые суда, которые начнут радиопередачу в эфир при встрече с германской подводной лодкой, должны быть безжалостно потоплены. А так как любой корабль, встретив подлодку со свастикой, неизбежно, начинал взывать по радио о помощи, то это значило — приговор экипажам судов уже подписан заранее!

В ответ на вооружение британцами своих торговых, кораблей гросс-адмирал Эрих Редер объявил, что теперь в мире вообще не существует судов торговых.

— Мы будем топить всех, — сказал он.

С болью в сердце гросс-адмирал согласился с Гитлером, что топить суда нейтральных стран пока еще рановато.

— Но мы будем топить и нейтралов, если они идут в море без яркого освещения!

Тогда же адмирал Карл Дениц (главарь подводных сил Германии) издал приказ расстреливать из пулеметов людей, спасающихся после торпедирования их судна.

В сентябре 1940 года англичане, нуждаясь в кораблях, обменяли свои базы в океане на 50 старомодных эсминцев США. Эти корабли с четырьмя чадящими трубами были ужасное барахло: семь из них перевернулись в Атлантике кверху килями, так и не

повидав берегов Европы. Но гитлеровские адмиралы вдруг проявили беспокойство:

— Кажется, пришло уже время нашим подлодкам навести порядок в американских водах.

Ретивых адмиралов одернул Гитлер:

— Перед великой Германией сейчас иные задачи: нам нельзя ссориться с США, пока не завершится поход на Восток...

Двадцать второго июня 1941 года начался поход гитлеровских полчищ на Страну Советов, но Гитлер еще колебался.

— До середины октября, пока не возьмем Москву, — убеждал он адмиралов, — не должно быть никаких морских инцидентов с США...

Шестого декабря при сильной вьюге, когда мороз достигал 38 градусов, наши войска под Москвой обратили хваленый вермахт в бегство, а на следующий день японцы учинили разгром американского флота в Пирл-Харборе, и эти два известия застали Гитлера врасплох... Но, оправившись от потрясения, он тут же спустил собаку с цепи. Адмирал Дениц полностью разделял идеологию нацистов.

Конец ознакомительного фрагмента

Эту книгу Вы можете взять:

- в отделе абонемента по адресу г. Оренбург, ул. Правды, 7
- в читальном зале нашей библиотеки по адресу г. Оренбург, ул. Советская, 20.

Получить доступ к электронной версии книги Вы можете в электронном читальном зале нашей библиотеки по адресу г. Оренбург, ул. Советская, 20, 2 этаж.